

Неожиданно берет у Саяпина ружье и
пешком на шаг. Вон отсюда.

Александр

ВАМПИЛОВ

Набравшие

Александр Валентинович Вампилов

Дом окнами в поле

OCR sardonios

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160458

Александр Вампилов. Избранное: Согласие; 1999

ISBN 5-86884-020-8

Аннотация

Одноактная пьеса. Написана в 1963 г. Впервые опубликована в журнале «Театр» (1964). С этой пьесы начинался для читателей Вампилов-драматург. По пьесе поставлен телеспектакль.

Александр Вампилов

Дом окнами в поле

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АСТАФЬЕВА – заведующая молочной фермой.

ТРЕТЬЯКОВ – учитель.

ХОР за сценой

Занавес открывается, и мы видим большую опрятную комнату – печь, стол, скамью. На лавке букет июньских цветов, на стене ковер с изображением оленей. Здесь же несколько цветных фотографий из журнала «Огонек». Входная дверь слева, справа – дверь в спальню, прямо – два окна. У входной двери висит белый халат. Обстановка говорит о том, что в этом доме живет одинокая женщина. На дворе сумерки. Астафьева появляется из спальни с бельем в руках. Задержалась у окна, подошла к столу, включила утюг. Астафьевой двадцать шесть лет, это привлекательная женщина. Перебирая белье, она с некоторой грустью задерживает в руках рубашку. Думает в это время, вероятно, о том, что время, в сущности, летит так быстро. Вдруг выключила утюг, быстро подошла к окну. Наблюдает, ждет, взволнована. Вот – увидела. Бросилась в спальню, вернулась, включила утюг, принялась гладить. В эту минуту раздается стук в дверь.

АСТАФЬЕВА. Да-да! Пожалуйста!

Входит Третьяков, двадцати восьми лет. Симпатичен, толстоват и медлителен. Он с чемоданом, настроение у него растерянно-элегическое.

ТРЕТЬЯКОВ. Добрый вечер, Лидия Васильевна!

АСТАФЬЕВА. Добрый вечер, Владимир Александрович.

ТРЕТЬЯКОВ. Вот... Зашел, так сказать, откланяться...

АСТАФЬЕВА. А я думала, чего доброго, не попрощавшись уедете.

ТРЕТЬЯКОВ. Ну что вы, как можно! Я с чемоданом с самого обеда. Обошел всю бригаду...

АСТАФЬЕВА. Ко всем, значит, зашли... Устали?..

ТРЕТЬЯКОВ. Знаете, устал.

АСТАФЬЕВА. Устали... А тут еще к Астафьевой надо зайти. Вежливый вы, Владимир Александрович, через вежливость и страдаете...

ТРЕТЬЯКОВ. Нет, всех хотел видеть... Три года – все-таки не шуточки. Три года... И знаете, только сегодня, в день отъезда, вдруг выясняется, что меня здесь все любят!

АСТАФЬЕВА. А почему бы вас, Владимир Александрович, не любить?..

ТРЕТЬЯКОВ. Второгодники, оказывается, и те меня любят! Очень трогательно.

АСТАФЬЕВА. А что, вы хороший были преподаватель...

ТРЕТЬЯКОВ. Говорят, чтобы добиться признания, надо умереть. Не обязательно. Можно просто уехать...

АСТАФЬЕВА. Хороший вы были преподаватель... Вот только чуткости вы мало проявляли и активности...

ТРЕТЬЯКОВ. Откуда у меня активность, если я меланхолик?

АСТАФЬЕВА. Самодеятельность бы подняли, раз меланхолик...

ТРЕТЬЯКОВ. Меланхолики ничего не поднимают. Им и так трудно... (Садится.) Через полчаса уходит автобус.

АСТАФЬЕВА. Спасибо, что зашли... Уважили.

ТРЕТЬЯКОВ. Лидия Васильевна, разве я мог уехать, не повидавшись с вами?! К вам – последний визит. Для памяти...

АСТАФЬЕВА. Дом мой последний стоит. По пути...

На улице возникла песня. Она медленно приближается.

ТРЕТЬЯКОВ. Да... Дом ваш последний. В хорошем он месте! Окнами в поле. И в лес. Уеду и буду вам завидовать.

АСТАФЬЕВА. Спасибо и на этом...

ТРЕТЬЯКОВ. Вы, конечно, замечали, что я был к вам неравнодушен. Да, да! Да и вы, Лидия Васильевна... Скажете – нет? Помните май! Все могло быть по-другому... Ничего не было... Даже грустно. Вам не грустно?

АСТАФЬЕВА. К чему это вы говорите?..

ТРЕТЬЯКОВ. Я уезжаю, могу я быть откровенным?

Песня совсем рядом.

АСТАФЬЕВА. Я помню май... Вы веселый были... Никогда я вас таким больше не видела.

ТРЕТЬЯКОВ. Лидия Васильевна, скажите откровенно, на прощание – что было бы, если бы я тогда сел в ваш ходок?

АСТАФЬЕВА. Что ж... ничего. Поехали бы вместе...

ТРЕТЬЯКОВ. Да... Я так и думал.

АСТАФЬЕВА. Я май хорошо помню... Вы пели, у вас ведь голос хороший, никогда бы не подумала...

ТРЕТЬЯКОВ (засобирався). Нет у меня никакого голоса... Пойду, Лидия Васильевна, я житель городской и не могу петь без аккомпанемента...

АСТАФЬЕВА. А из леса тогда мы за вами следом ехали... Вы видели?..

ТРЕТЬЯКОВ. Да, да... Будем вспоминать...

АСТАФЬЕВА. А я думала, вы к нам в ходок сядете...

Хор останавливается под окном. Хорошо слышна мелодия, но слов не разобрать.

ТРЕТЬЯКОВ. Так вот... Прощайте, Лидия Васильевна! Я думаю, мы еще встретимся. Мир тесен...

Подают друг другу руки.

Где-нибудь, когда-нибудь... Счастливо оставаться... (Отворил дверь.)

Песня – громко.

ХОР. Несет Галя воду,

Коромысло гнется,
Стоит Ваня подле
Над Галей смеется...

АСТАФЬЕВА (вдруг). Пойдите!
ТРЕТЬЯКОВ (прикрыл дверь). Да?

Слышна лишь мелодия.

АСТАФЬЕВА (решительно). Я вас не пущу.

ТРЕТЬЯКОВ. В чем дело?..

АСТАФЬЕВА (лукавит с большим искусством). Сейчас я
вас не пущу.

ТРЕТЬЯКОВ. Почему, Лидия Васильевна?

АСТАФЬЕВА. Слышите?

ТРЕТЬЯКОВ. Что?

АСТАФЬЕВА. Они остановились под окном.

ТРЕТЬЯКОВ. Кто?

АСТАФЬЕВА. Вы что, не слышите?

ТРЕТЬЯКОВ. Поют. Ну и пусть...

АСТАФЬЕВА. Садитесь, Владимир Александрович, по-
слушаем... (Приоткрыла дверь.)

ХОР.

Ой ты, Галя, Галя,
Дай воды напиться
Может быть, я, Галя,
Не буду журиться...

ТРЕТЬЯКОВ. Я опаздываю, Лидия Васильевна.
ХОР.

Я не дам тебе воды,
Вода ключевая,
Ты не любишь меня,
У тебя другая...

АСТАФЬЕВА (закрывает дверь). Славно поют!

ТРЕТЬЯКОВ (мягко). Это не имеет никакого значения. Я должен ехать. Даже если бы за окном был хор Пятницкого. Все равно. Даже тем более.

АСТАФЬЕВА. Сейчас я вас не пущу.

ТРЕТЬЯКОВ (в недоумении). Мне понятно ваше настроение... Я сам... Я тронут, но... мне некогда.

АСТАФЬЕВА. Вы уйдете...

ТРЕТЬЯКОВ. Откройте же!

АСТАФЬЕВА. Но не сейчас...

ТРЕТЬЯКОВ. Что случилось?

АСТАФЬЕВА. Сейчас десять часов вечера.

ТРЕТЬЯКОВ. Ну и что?

АСТАФЬЕВА. Я говорила – вы нечуткий...

ТРЕТЬЯКОВ (задумчиво). Так... И неактивный?

АСТАФЬЕВА. Это уж само собой...

ТРЕТЬЯКОВ. Так...

Подходит к Астафьевой.

Если я правильно понимаю, вы хотите, чтобы я ушел от вас утром?

Пытается обнять Астафьеву. Попытка, впрочем, довольно робкая.

АСТАФЬЕВА (останавливает его). Вы ничего не поняли!

ТРЕТЬЯКОВ (обескуражен). Объясните! Сейчас мне уйти нельзя, утром – тоже... Когда в таком случае? Ночью? Днем? Завтра? Послезавтра?

АСТАФЬЕВА (с достоинством). Вечером.

ТРЕТЬЯКОВ. Но почему, Лидия Васильевна?! Вы, кажется, издеваетесь?

АСТАФЬЕВА. Десять часов вечера... Подумайте, что они скажут, если вы выйдете в такое время из моего дома?

ТРЕТЬЯКОВ. Кто – они?

АСТАФЬЕВА. Вы что, не слышите?

ТРЕТЬЯКОВ (раздосадован). Ах, вон что вас беспокоит! Что скажут?..

АСТАФЬЕВА. Да! Что скажут...

ТРЕТЬЯКОВ. Они ничего не скажут, просто что-нибудь споют.

АСТАФЬЕВА. Сначала споют, потом начнут сплетничать. Вы что – не знаете?

ТРЕТЬЯКОВ. Какие могут быть сплетни? Я уезжаю, зашел проститься. Разве из этого можно сочинить сплетню?

АСТАФЬЕВА. Вы-то уедете, а они останутся и будут думать...

ТРЕТЬЯКОВ. Лидия Васильевна, пусть думают, нельзя же им все время петь.

АСТАФЬЕВА. Вам-то что, вы уедете, а я... потом замуж не выйду.

ТРЕТЬЯКОВ. Что?! Выходит, перед отъездом я должен выдать вас замуж?

АСТАФЬЕВА (теперь она иронизирует). Тише, Владимир Александрович! Вы еще не в городе.

ТРЕТЬЯКОВ. В городе мне, помнится, говорили: тише – вы не в лесу!

АСТАФЬЕВА. У нас уж так... Не взывайте!

ТРЕТЬЯКОВ. Лидия Васильевна, не будем ссориться – откройте двери! (Смотрит на часы.)

АСТАФЬЕВА. Не могу. Мы люди отсталые, с предрассудками...

ТРЕТЬЯКОВ. Это вы-то! Ай-яй! Заведующая фермой, активист, передовая женщина! Вы меня удивляете.

АСТАФЬЕВА. Чему вы удивляетесь? У нас на ферме пло-

хо с культурно-массовой работой. Разве не читали в газете?

ТРЕТЬЯКОВ. Не читал.

АСТАФЬЕВА. Зря. Там и про вас сказано: «Куда смотрит интеллигенция?»»

За окном пение смолкло, но заиграли на гармонике. П слышался шум подошедшей машины.

ТРЕТЬЯКОВ. Автобус!

АСТАФЬЕВА. Но полянка-то еще не разошлась. Вот она, рядом.

ТРЕТЬЯКОВ (с нетерпением). Черт возьми! Что же вы предлагаете?

АСТАФЬЕВА (невинно). Хотите – чаем угощу?

ТРЕТЬЯКОВ. Бездельники! Сколько можно петь и плясать!

АСТАФЬЕВА. Почему бы не поплясать? Только что отселись. Скоро сенокос.

ТРЕТЬЯКОВ. Ну знаете, я в вас разочаровался. Мне о вас иначе говорили.

АСТАФЬЕВА (кротко). А вам надо было проверить – так ли все, как говорили. Время у вас было...

ТРЕТЬЯКОВ. Если вы считаете, что мне неприлично выйти в дверь, – выпустите меня в окно!

АСТАФЬЕВА. Ну да! На дворе луна, светло как днем! Не знаю уж, как в городе, а у нас через окно ходить не принято.

ТРЕТЬЯКОВ. Неужели? Что же у вас принято в таком случае? Может быть, вылететь в трубу?

АСТАФЬЕВА. Попробуйте.

ТРЕТЬЯКОВ. Не понимаю, чем вас смущает окно? Если увидят, скажете – вор. Дескать, учитель украл у вас шерстяную кофту.

АСТАФЬЕВА. Придумал!

ТРЕТЬЯКОВ. Скажите что угодно, только отпустите наконец!

АСТАФЬЕВА (мстительно). Не кричите на меня! Вы мне уже надоели. Как только они уйдут – пожалуйста, скатертью дорожка!

ТРЕТЬЯКОВ. Спасибо. Автобус уйдет – где, интересно, я буду ночевать? Под сосной? Квартиру мою, между прочим, успели уже заколотить.

АСТАФЬЕВА. Если бы вы не кричали, а вели себя деликатно, я бы вам, так уж и быть, на лавке бы постелила.

ТРЕТЬЯКОВ. Да? Вы очень любезны. Только я не желаю больше с вами разговаривать.

Сели в разных концах комнаты. Помолчали. На улице снова пение.

«Деликатно»... Что же все-таки делать? Может, мне жениться на вас? Из деликатности...

АСТАФЬЕВА. Да я за вас никогда и не пошла бы.

ТРЕТЬЯКОВ. Да ну? Вы же ко мне были неравнодушны. Скажете – нет? За вас вся деревня переживала...

АСТАФЬЕВА. Симпатизировала, пока не знала, какой вы есть.

ТРЕТЬЯКОВ. Какой я есть?

АСТАФЬЕВА. Грубый, каких много...

Помолчали. Песня.

ТРЕТЬЯКОВ. Где ваш муж, сумасшедшая вы женщина?

АСТАФЬЕВА. Нет у меня никакого мужа. И не надо!

ТРЕТЬЯКОВ. Да где тот, что был? Неужели сбежал?

АСТАФЬЕВА. Разве похоже, чтобы от меня муж сбежал?

ТРЕТЬЯКОВ. Нисколечко. Это верно. От вас, пожалуй, не сбежишь...

АСТАФЬЕВА. Сама ушла. Мой муж был грубый человек...

ТРЕТЬЯКОВ. Я понимаю, вроде меня?

АСТАФЬЕВА. Вначале маскировался, стишки писал, потом запил... А других, Владимир Александрович, женихов здесь не было...

ТРЕТЬЯКОВ. Где он сейчас?

АСТАФЬЕВА. Уехал киномехаником.

ТРЕТЬЯКОВ. Давно?

Песня удаляется от окна.

АСТАФЬЕВА. Пять лет прошло...

ТРЕТЬЯКОВ. А мне говорили – четыре...

АСТАФЬЕВА. Ошиблись... (Подходит к окну.) Ну вот...

Плен ваш кончился. Полянка расходится.

ТРЕТЬЯКОВ. Действительно...

АСТАФЬЕВА. Зря горячились – успеете...

ТРЕТЬЯКОВ. Простите меня...

АСТАФЬЕВА. Да нет, это вы меня извините. Все я придумала. Не боюсь я никаких разговоров, никакого мнения! Пошутила я, Владимир Александрович. На прощание. Взяла и пошутила – что мне?

ТРЕТЬЯКОВ. Я же говорил, что вы издеваетесь...

АСТАФЬЕВА (открывает дверь). Извините, что задержала...

ТРЕТЬЯКОВ. Но... они... они, собственно, еще рядом...

АСТАФЬЕВА. Никак теперь вы боитесь, что люди подумают?

ТРЕТЬЯКОВ. Нет... Но все-таки обидно. Ведь напрасно подумают, вот что обидно!

АСТАФЬЕВА. А вы огородом, огородом – незаметно... Идите, а не то в самом деле опоздаете...

ТРЕТЬЯКОВ. Я успею. Шофер знает, что я сегодня уезжаю, подождет...

АСТАФЬЕВА. Уезжайте, что вам здесь делать? Кого вам здесь любить, с кем разговаривать?! Отбыли свое – и уез-

жайте! Уезжайте в свой чудесный город! Он по вас скучает! Давно! И как только он там, горемычный, без вас? Я даже не знаю...

ТРЕТЬЯКОВ (задумчиво). Действительно... Как он там без меня, горемычный?..

АСТАФЬЕВА. Что и говорить! Вы проспали, все три года спали – и проспали! И видели во сне огни ваши голубые и проспекты! Что – я не знаю?.. Вы ходите там по мокрым улицам, все молодые, все гордые, и никто не знает, о чем вы думаете... А здесь – поле и лес, здесь все понятно, и вы – спите. И сейчас вы спите...

ТРЕТЬЯКОВ. Нет, не сплю. Выспался. За три года выспался...

АСТАФЬЕВА. Вы шутите, вы всегда шутите, шутите и ждете отъезда... Вот вы его и дождались, отбыли свое, ну и прощайте!.. Зачем только вы сюда приезжали!.. Уходите.

ТРЕТЬЯКОВ (растерян). Минутку... Вы загибаете, уверяю вас... Летом в городе душно...

АСТАФЬЕВА. Зато – весело!

ТРЕТЬЯКОВ. Летом город пуст...

АСТАФЬЕВА. В городе много развлечений!..

ТРЕТЬЯКОВ. Ничего нового не придумали...

Слышится ворчание автобуса, затем – два сигнала.

АСТАФЬЕВА. На дороге. Вас кличет.

ТРЕТЬЯКОВ. В ваши окна не видно дорог. Поле и лес, поле и лес... У вас зеленые глаза, вы наяда, сирена, от вас надо спастись бегством...

АСТАФЬЕВА. Перешагнуть порог, чего проще...

На улице снова возникает песня.

ТРЕТЬЯКОВ. «Перешагнуть порог...» Это сложная задача. Дураков полно по ту и по другую сторону порога...

Маленькая пауза.

Песня приближается. Теперь это частушки.

Это точно, глупости человек делает перед порогом. И хорошо, когда ты подготовлен заранее. А если нет?.. Я три года преподавал в вашем селе географию. Спал и преподавал географию. Преподавал географию и спал. Тихо, спокойно. И мне кажется, я не вовремя проснулся. Проснулся я перед порогом. Вы понимаете мои переживания?..

Песня остановилась под окном.

АСТАФЬЕВА. Они вернулись... Они остановились под окном!

Третьяков приоткрывает дверь.

ХОР.

Я по улице иду,
Иду и примечаю,
На белы ставни погляжу –
Головкой покачаю...

ТРЕТЬЯКОВ (закрыл дверь). Что же дальше?..

АСТАФЬЕВА. Что дальше?.. Вам лучше знать, что дальше...

ТРЕТЬЯКОВ. Лидия Васильевна, порог этот – ваш... Я лунатик, в минуту я должен решить задачу, где почти все неизвестно. Я лунатик, снимите меня с крыши, посадите в автобус или...

Стук в дверь. Третьяков замолчал.

АСТАФЬЕВА (подходит к двери). Кто?

Дверь чуть приоткрывается, но никто не входит.

ЖЕНСКИЙ голос (за дверью; громко). Лидочка! Ты учителя случайно не видела?.. Шофер его ищет, на станцию везти!

Астафьева смотрит на Третьякова вопросительно.

ТРЕТЬЯКОВ. Скажите, что я здесь... Пусть... шофер зайдет.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. По всей деревне ищет. Пропал педагог!

АСТАФЬЕВА (громко). Он здесь. Пусть сюда подъедут.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Нашлась пропажа!.. Подъедут, сейчас подъедут!

ТРЕТЬЯКОВ. Наконец они перестанут петь...

Песня тотчас обрывается.

АСТАФЬЕВА. Наслушались... на всю жизнь...

ТРЕТЬЯКОВ. Они пели неплохо, надо признаться...

АСТАФЬЕВА (держится мужественно). Без аккомпанемента.

ТРЕТЬЯКОВ (у окна). В ваши окна не видно дорог... Там нынче покосы?

Показывает рукой.

АСТАФЬЕВА. За Марьиным логом...

ТРЕТЬЯКОВ. Марьин лог... Из города едут сейчас на дачи... В поле и в лес...

АСТАФЬЕВА (отлично держится). Побалуются природой, отдохнут...

Слышно, как подъехала машина.

ТРЕТЬЯКОВ. В город сейчас возвращаются сумасшедшие... Скажите, а вот приедет учитель вместо меня – его тоже здесь все любят.

АСТАФЬЕВА. А как же? Полюбим. Три года любить будем. Как полагается.

ТРЕТЬЯКОВ. Мальчишка приедет, пижон с новеньким глобусом... Откроете мою квартиру, покажете мою школу и – полюбите... Грустная история.

АСТАФЬЕВА (отчаянно). Ничего. Переживем!

ТРЕТЬЯКОВ. А мне не нравится. И мальчик этот с глобусом – не нравится... Забавно, но сейчас решается его судьба. Он в моих руках.

ГОЛОС ШОФЕРА (за дверью). Как же понимать? Едет учитель или не едет?

ТРЕТЬЯКОВ (подошел к двери, открыл ее). Кеша, прости меня, пожалуйста. Прости, что пришлось долго ждать.

ГОЛОС ШОФЕРА. Ничего, Владимир Александрович, бывает хуже...

ТРЕТЬЯКОВ. Сегодня я никуда не еду...

ГОЛОС ШОФЕРА. Завтра рейса нет. Выходной.

ТРЕТЬЯКОВ. Ну что ж, должен же ты когда-нибудь отдыхать.

ГОЛОС ШОФЕРА. Обязан. Привет, Владимир Алексан-

дрович.

ТРЕТЬЯКОВ. До свидания.

Дверь остается открытой. В отдалении еще раз раздается песня.

АСТАФЬЕВА. Опять! Вы слышите?.. Поют... ненормальные...

ТРЕТЬЯКОВ. Плевать, конечно, но все-таки интересно, о чем они только что говорили!

Астафьева смеется.

Занавес